# علم المصطلحات كجزء من النظام المعجمي للغة الروسية (مقال مراجعة الموضوع)

**م.م. أحمد سامي السوداني**

قسم اللغة الروسية، كلية اللغات، جامعة بغداد، العراق

البريد الإلكتروني Email : Ahmed.s@colang.uobaghdad.edu.iq

**الكلمات المفتاحية:** علم المصطلحات، النظام المعجمي للغة، التنسيق، التقييس، التدوين المعجمي.

**كيفية اقتباس البحث**

السوداني، أحمد سامي ، علم المصطلحات كجزء من النظام المعجمي للغة الروسية (مقال مراجعة الموضوع)، مجلة مركز بابل للدراسات الانسانية، تشرين الثاني ٢٠٢٦، المجلد:١٦ ،العدد:١١ .

**هذا البحث من نوع الوصول المفتوح مرخص بموجب رخصة المشاع الإبداعي لحقوق التأليف والنشر ( Creative Commons Attribution ) تتيح فقط للآخرين تحميل البحث ومشاركته مع الآخرين بشرط نَسب العمل الأصلي للمؤلف، ودون القيام بأي تعديل أو استخدامه لأغراض تجارية.**

**مفهرسة في Indexed**
**IASJ**

**مسجلة في Registered**
**ROAD**

# Terminology as a Part of the Lexical System of the Russian Language (Subject review)

**Assist. Lect. Ahmed Sami Alsodani**
Department of Russian language, College of languages, University of Baghdad, Baghdad, Iraq

**Keywords** : terminology, lexical system of language, unification, standardization, codification.

**How To Cite This Article**
Alsodani, Ahmed Sami, Terminology as a Part of the Lexical System of the Russian Language (Subject review),Journal Of Babylon Center For Humanities Studies, November2026,Volume:16,Issue 11.

**This is an open access article under the CC BY-NC-ND license (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/**

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

**الملخص:** يُقدم هذا المقال دراسة مراجعة لدور علم المصطلحات في النظام المعجمي للغة الروسية، وقد أُعِدَّت بناءً على مادة بحث س. غ. كازارينا الموسوم "الجوانب المعيارية لعم المصطلحات". ويتطرق المقال إلى مكانة المصطلح بوصفه وحدة من وحدات المفردات المعجمية، والعلاقة بين المفردات المصطلحية والمفردات الأدبية العامة، فضلاً عن خصوصية التنظيم المعياري للوحدات الخاصة. ويُولي المقال اهتماماً خاصاً للتصنيف الوارد في البحث المُحلَّل للوحدات الخاصة حسب درجة التوصية بها، ومنظومة المفاهيم التي تصف نشاط التنظيم والتنسيق: الترتيب، والتوحيد المعياري، والتطبيع (إرساء المعايير)، والتحسين، والتدوين المعجمي، والتقييس.

وتتحدد أهمية مقال المراجعة هذا من خلال الدور المتزايد للمفردات الخاصة في اللغة الروسية المعاصرة، والرفد المكثف لمحتوى القاموس بالوحدات المصطلحية، والحاجة إلى جهاز مفاهيمي خالٍ من التناقض لوصف الجانب المعياري للمصطلحات.

يتمثل الهدف من البحث في توصيف المصطلحات كمنظومة فرعية خاصة ضمن معجم اللغة الروسية بالاعتماد على مادة البحث المذكور، والكشف عن خصوصية المعيار المصطلحي في علاقته بالمعيار الأدبي العام، وتحديد الأهمية التي يكتسيها تصنيف الجوانب المعيارية لعلم المصطلحات الذي اقترحته س. غ. كازارينا بالنسبة للوصف اللغوي المعجمي (علم المفردات).

**Abstract:** The article offers a review study of the place of terminology within the lexical system of the Russian language, based on S. G. Kazarina's paper “Normative Aspects of Terminology”. It examines the status of the term as a unit of the vocabulary, the relationship between terminological and general literary lexis, and the specific character of the normative regulation of special units. Particular attention is paid to the classification of special units according to the degree of their recommended usage presented in the paper under review, and to the system of notions describing regulating activity: ordering, unification, normalization, optimization, codification and standardization. The relevance of the review is determined by the growing role of special lexis in modern Russian, by the intensive replenishment of the vocabulary with terminological units, and by the need for a consistent conceptual framework for describing the normative dimension of terminology.

The aim of the study is to characterize terminology as a particular subsystem of Russian vocabulary, to reveal the specific nature of the terminological norm in its relation to the general literary norm, and to determine the significance of S. G. Kazarina's systematization of the normative aspects of terminology for lexicological description.

# Терминология как часть лексической системы русского языка (Обзорная статья)

Асс.-лект. Ахмед Сами Алсодани

Кафедра русского языка, факультет языков, Багдадский университет, Багдад, Ирак

**Эл. почта:** Ahmed.s@colang.uobaghdad.edu.iq

**Ключевые слова:** терминология, лексическая система языка, унификация; стандартизация; кодификация.

**Для цитирования:**

Алсодани, Ахмед Сами, Терминология как часть лексической системы русского языка (Обзорная статья), Журнал Вавилонского центра гуманитарных исследований, ноябрь 2026, Т.: , №: .

**Аннотация:** Статья представляет собой обзорное исследование места терминологии в лексической системе русского языка, выполненное на материале работы С. Г. Казариной «Нормативные аспекты терминологии». Рассматриваются статус термина как единицы словарного состава, соотношение терминологической и общелитературной лексики, а также специфика нормативного регулирования специальных единиц. Особое внимание уделяется представленной в анализируемой работе классификации специальных единиц по степени их рекомендуемости и системе понятий, описывающих упорядочивающую деятельность: упорядочению, унификации, нормализации, оптимизации, кодификации и стандартизации. Актуальность обзора определяется возрастающей ролью специальной лексики в современном русском языке, интенсивным пополнением словарного состава терминологическими единицами и потребностью в непротиворечивом понятийном аппарате описания нормативной стороны терминологии.

Цель работы состоит в том, чтобы на материале указанной статьи охарактеризовать терминологию как особую подсистему лексики русского языка, выявить специфику терминологической нормы в её соотношении с нормой общелитературной и определить, какое значение для лексикологического описания имеет предложенная С. Г. Казариной систематизация нормативных аспектов терминологии.

## Введение

Словарный состав русского языка неоднороден: наряду с общеупотребительной лексикой, обслуживающей повседневное общение всех носителей языка, в нём выделяются пласты ограниченного употребления, среди которых наиболее значительным и наиболее динамично развивающимся является

специальная, или терминологическая, лексика. По оценкам терминоведов, именно терминология составляет в современных языках количественно преобладающую часть словаря: если общеупотребительный лексикон исчисляется десятками тысяч единиц, то совокупность терминов всех отраслей знания – миллионами. Рост научного и технического знания, дифференциация научных дисциплин, появление новых областей профессиональной деятельности ведут к непрерывному пополнению этого пласта, причём темпы его роста значительно превышают темпы пополнения общеупотребительной лексики.

Отношение терминологии к лексической системе языка долгое время оставалось предметом дискуссий. В отечественном языкознании сложились две основные позиции. Согласно первой, восходящей к работам Г. О. Винокура и А. А. Реформатского, термин не представляет собой особого разряда слов: терминологичность есть не свойство лексической единицы как таковой, а её функция, реализующаяся в определённых условиях употребления, и потому терминология входит в лексическую систему языка на общих основаниях [Реформатский, 1986, с. 165]. Согласно второй, представленной прежде всего трудами Д. С. Лотте и его последователей, термин обладает совокупностью свойств, принципиально отличающих его от обычного слова, а терминология образует относительно автономное образование, лишь частично совпадающее с литературным языком. Современное терминоведение тяготеет к компромиссному решению, признавая за термином двойственную природу: будучи единицей естественного языка, он одновременно принадлежит системе понятий определённой области знания и подчиняется требованиям, которые к общеупотребительному слову не предъявляются.

Именно эта двойственность обусловливает особый статус нормативной проблематики в терминоведении. Норма в общелитературном языке складывается стихийно и фиксируется словарями и грамматиками постфактум; норма в терминологии в значительной мере создаётся сознательно, в ходе целенаправленной деятельности специалистов, и закрепляется документами разной степени обязательности – от справочных словарей до государственных стандартов. Соответственно описание терминологии как части лексической системы русского языка невозможно без обращения к понятиям упорядочения, унификации, нормализации, кодификации и стандартизации, образующим понятийный аппарат нормативного терминоведения.



Journal Of Babylon Center For Humanities Studies 2026 Volume :16 Issue : 11
(ISSN): 2227-2895 (Print) (E-ISSN):2313-0059 (Online)

Материалом настоящего обзора послужила статья доктора филологических наук, профессора С. Г. Казариной «Нормативные аспекты терминологии», опубликованная в 2009 году [Казарина, 2009]. Выбор этой работы не случаен. Во-первых, в ней в сжатой форме представлена целостная картина нормативной стороны терминологической деятельности: от классификации специальных единиц по степени их рекомендуемости до характеристики международного сотрудничества в области терминологии. Во-вторых, автор не ограничивается изложением принятых точек зрения, а фиксирует существенную для теории проблему – отсутствие единообразия в понимании базовых понятий упорядочивающей деятельности в отечественной и зарубежной практике. В-третьих, статья опирается на широкий круг источников отечественного терминоведения, что позволяет использовать её как отправную точку для более общего разговора о месте терминологии в лексической системе языка.

Цель настоящей работы – охарактеризовать терминологию как особую подсистему русской лексики, опираясь на материал указанной статьи, и показать, какое значение имеет нормативный аспект для лексикологического описания специальных единиц. Достижение цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть статус термина как единицы словарного состава и его соотношение с общеупотребительным словом; проанализировать представленную в работе С. Г. Казариной классификацию специальных единиц по степени нормированности и оценить её лексикологическую значимость; описать систему понятий, обозначающих этапы упорядочивающей деятельности, и выявленные автором несоответствия в их употреблении; охарактеризовать соотношение терминологической и общелитературной нормы; определить место работы по упорядочению терминологии в современном международном контексте.

Основными методами исследования являются описательный метод, метод понятийного анализа применительно к терминам метаязыка терминоведения, а также приёмы систематизации и табличного представления материала. Изложение строится следующим образом: сначала рассматривается статус термина в лексической системе, затем последовательно анализируются нормативная классификация специальных единиц, система этапов упорядочивающей деятельности, соотношение двух типов нормы и международный аспект терминологической работы; в заключительном разделе

обобщается значение рассмотренной работы для лексикологии и терминоведения.

**Термин как единица лексической системы языка**

Отправным пунктом анализа в рассматриваемой статье служит понимание термина, восходящее к работам Я. А. Климовицкого: термин определяется как слово или словосочетание, представляющее собой единство звукового знака и соотнесённого с ним понятия в системе понятий соответствующей области науки и техники [Казарина, 2009, с. 62]. Это определение, при всей его краткости, содержит все существенные для лексикологии признаки специальной единицы и потому заслуживает подробного комментария.

Прежде всего, термин квалифицируется как слово или словосочетание, то есть как единица того же уровня языковой системы, что и общеупотребительная лексема. Тем самым специальная единица не выводится за пределы языка и не противопоставляется ему как некий искусственный код. Термин подчиняется фонетическим законам русского языка, оформляется по его словоизменительным моделям, включается в синтаксические конструкции на общих основаниях. Существенно и указание на словосочетание: в отличие от общеупотребительной лексики, где однословные наименования преобладают, в терминологии значительную, а в ряде отраслей преобладающую часть составляют составные наименования – двух-, трёх- и более компонентные сочетания, построенные по регулярным синтаксическим моделям.

Далее, термин характеризуется как единство звукового знака и соотнесённого с ним понятия. Формулировка привычная, но за ней стоит различение, о котором стоит сказать отдельно. Содержательная сторона термина описывается здесь не через лексическое значение, а через понятие. Значение обычного слова складывается в речевой практике, размыто по краям, обрастает ассоциациями и оценками; содержание термина задаётся дефиницией – логической операцией, перечисляющей существенные признаки называемого объекта. Дефинитивность и считается тем свойством, по которому термин прежде всего отличают от нетерминологической лексики.

Не менее важно указание на то, что понятие входит в систему понятий данной области. Термин получает содержание не сам по себе, а через место в классификации: латунь осмысляется в ряду сплав – цветной сплав – латунь, а не изолированно. Отсюда следует

то, что в терминоведении называют двойной системностью специальной единицы: термин принадлежит и лексической системе языка, и понятийной системе отрасли, причём вторая для него оказывается ведущей.

С этими свойствами связаны и хорошо известные требования к термину: однозначность в пределах своего поля, отсутствие синонимов, независимость от контекста, стилистическая нейтральность. Перечислять их принято едва ли не в каждой работе по терминоведению, однако важно помнить, что это именно требования, а не констатация положения дел. Реальные отраслевые терминологии отклоняются от них тем сильнее, чем дольше и стихийнее складывались. Собственно, расхождение между идеалом и практикой и создаёт поле для упорядочивающей работы, которой посвящена рассматриваемая статья.

Достаточно посмотреть на любую отраслевую терминологию, чтобы убедиться: в ней есть всё, чего теория велит избегать. Широко представлена синонимия, чаще всего в виде дублетности, – исконный и заимствованный термины, полный и краткий варианты, термин и профессионализм называют одно и то же. Распространена и полисемия, в том числе категориальная, когда одна единица обозначает и процесс, и его результат: наплавка, расточка, обжиг. Наблюдается омонимия терминов разных отраслей, вариантность формы, неточная мотивированность. Все эти явления свойственны и общеупотребительной лексике, однако в терминологии они рассматриваются как дефекты, подлежащие устранению, – и в этом состоит принципиальное отличие в подходе к специальному и неспециальному слову.

Принадлежность термина к лексической системе языка проявляется и в способах его создания. Специальные единицы образуются по тем же словообразовательным моделям, что и общеупотребительные слова: суффиксальные имена действия на -ние и -ка, отвлечённые наименования качеств на -ость, наименования устройств на -тель и -ник составляют основу русской терминообразующей техники. Широко используются интернациональные элементы греко-латинского происхождения, композиты, аббревиатуры, а также синтаксический способ – образование составных терминов. Терминология, таким образом, не создаёт собственных способов номинации, но специализирует общеязыковые средства, закрепляя за отдельными моделями устойчивые классификационные значения.

Взаимодействие терминологии с остальной лексикой носит двусторонний характер. С одной стороны, терминологизация

переводит общеупотребительное слово в разряд специальных единиц: слова поле, память, шум, шейка, усталость получили строгие терминологические значения в физике, информатике, механике. С другой стороны, детерминологизация вводит специальные единицы в общее употребление: сегодня слова вирус, алгоритм, стресс, интерфейс, рейтинг известны далеко за пределами породивших их областей. Второй процесс в последние десятилетия заметно интенсифицировался, что связано с общей популяризацией научного знания и с массовым распространением цифровых технологий. Именно через терминологию в русский язык входит сегодня основная масса новых номинаций, и потому состояние специальной лексики непосредственно влияет на состояние словаря в целом.

Существенным для дальнейшего изложения является различение терминологии и терминосистемы, последовательно проводимое в отечественном терминоведении и используемое в рассматриваемой статье. Терминологией называют совокупность специальных единиц отрасли, сложившуюся стихийно, вместе с самим знанием; терминосистемой – совокупность упорядоченную, где связи между терминами приведены в соответствие со связями между понятиями. Разница здесь не количественная: перед нами два состояния одного материала, и переход от первого ко второму как раз и составляет содержание нормализаторской работы. Её завершающим шагом в анализируемой статье названа кодификация – оформление терминосистемы в виде нормативного словаря [Казарина, 2009, с. 63].

Получается, что нормативная проблематика заложена уже в самом определении термина. Если содержание единицы задаётся дефиницией, а её место – классификацией понятий, то любое отклонение от однозначного соответствия перестаёт быть стилистической мелочью и становится помехой для профессионального общения. Отсюда и практическая задача, которой посвящена большая часть рассматриваемой работы: выработать способы оценки специальных единиц с точки зрения нормы и инструменты воздействия на терминологию.

**Нормативность как параметр описания специальной лексики**

Важность терминологических исследований С. Г. Казарина обосновывает соображением сугубо практическим: развитая и упорядоченная терминология, способная передавать оттенки научной мысли и мельчайшие детали специальных явлений, служит

рабочим инструментом научной, практической и учебной деятельности, и от качества этого инструмента зависит успешность специальных технологий как внутри страны, так и в международном сотрудничестве [Казарина, 2009, с. 62]. К этому добавляется довод, связанный с автоматизацией информационных процессов: методы информатики в значительной мере опираются на работу с единицами языка для специальных целей, а внедрение автоматизированных средств в информационную, переводческую и редакционно-издательскую деятельность требует надёжной терминологической базы.

Этот второй довод заслуживает особого внимания, поскольку он определяет современное понимание нормативности в терминологии. Пока специальная лексика обслуживала только непосредственное общение специалистов, отклонения от нормы компенсировались профессиональным опытом собеседников: специалист понимает коллегу и при неточном употреблении термина. Автоматическая обработка текста такой компенсации не допускает: информационно-поисковая система, машинный переводчик и терминологическая база данных требуют однозначного соответствия между единицей и понятием. Тем самым нормативная проблематика из области профессиональной культуры речи переходит в область технологической необходимости.

Ключевым инструментом нормативного описания специальной лексики выступает в рассматриваемой статье классификация специальных единиц по степени их рекомендуемости, или нормированности, восходящая к работам С. В. Гринева. Автор выделяет семь типов специальных единиц, различающихся тем, в документе какого статуса единица зафиксирована и какое предписание с этой фиксацией связано [Казарина, 2009, с. 62]. Для удобства обозрения приведём эту классификацию в виде таблицы, указав для каждого типа источник фиксации и характер нормативного предписания.

Таблица 1 – Типы специальных единиц по степени рекомендуемости (нормированности)

| № | Тип специальной единицы | Источник фиксации | Характер предписания |
|---|---|---|---|
| 1 | Стандартизованные термины | Официальные терминологические стандарты | Обязательное употребление |

| № | Тип специальной единицы | Источник фиксации | Характер предписания |
|---|---|---|---|
| 2 | Рекомендуемые термины | Сборники рекомендуемых терминов | Рекомендация, необязательная к исполнению |
| 3 | Предпочтительные термины | Справочные словари | Предпочтение при наличии вариантов |
| 4 | Допустимые термины | Стандарты и сборники рекомендуемых терминов | Разрешение к употреблению наряду с основным термином |
| 5 | Отсылочные термины | Справочные словари | Отсутствие рекомендации; отсылка к основной единице |
| 6 | Не рекомендуемые термины | Сборники рекомендуемых терминов | Указание на нежелательность употребления |
| 7 | Недопустимые термины | Терминологические стандарты | Запрет на употребление |

Приведённая классификация представляет несомненный интерес для лексикологии, и прежде всего потому, что она описывает нормативный статус слова не бинарно, а градуально. Сравнение с общелитературной лексикографией здесь напрашивается само собой, но оно же показывает разницу. Пометы толкового словаря – разговорное, книжное, просторечное, устарелое – указывают в основном на сферу и регистр употребления и лишь изредка на неправильность. Классификация, приведённая в статье, выстраивает иное: последовательную шкалу, на одном конце которой стоит единица, обязательная к употреблению, а на другом – прямо запрещённая, между ними же размещаются градации рекомендуемости и допустимости.

Место единицы на этой шкале определяют два разных обстоятельства. Первое – статус документа, в котором единица зафиксирована: стандарт носит нормативно-технический характер, сборник рекомендуемых терминов менее обязателен, справочный словарь ограничивается указанием на предпочтительность. Второе – знак самой оценки: предписано, разрешено, не рекомендовано,

запрещено. Семь типов и получаются на пересечении этих параметров.

Любопытнее всего средние ступени шкалы – допустимые и отсылочные термины. Их наличие говорит о том, что нормализатор не пытается уничтожить вариантность как таковую. Допустимая единица разрешена наряду с основной, отсылочная не рекомендуется, но и не изгоняется: словарь просто отправляет читателя к предпочтительному наименованию. Норма здесь скорее иерархизирует, чем запрещает.

Для лексикологии это существенно. Терминологическая синонимия, теоретически нежелательная, на практике оказывается устойчивой и обычно функционально распределённой: полное наименование живёт в документации, краткое – в устной речи специалистов, исконное – в учебнике, заимствованное – в научной статье. Шкала рекомендуемости этого распределения не отменяет, она лишь указывает, какая из единиц принимается за основную; потому она и работает в отраслевой терминографии.

Практическая сторона классификации очевидна для редактора и переводчика. Правя специальный текст, редактор получает основание, не сводящееся к личному вкусу; переводчик, выбирая между конкурирующими эквивалентами, опирается не на чутьё, а на документально закреплённое предписание. В работе с общеупотребительной лексикой такой опоры нет.

**Система понятий и этапы работы**

Вторая содержательная часть статьи посвящена понятиям, которыми описывается сама упорядочивающая деятельность. Здесь обнаруживается положение, которое трудно назвать иначе как парадоксальным: терминоведение, занятое упорядочением чужих терминологий, не имеет единообразного собственного метаязыка. С. Г. Казарина прямо констатирует, что ни в отечественной, ни в международной практике нет единства в обозначении отдельных этапов и направлений этой работы [Казарина, 2009, с. 62].

Расхождения заметнее всего между национальными традициями. Во французском терминоведении «стандартизация», «унификация» и «нормализация» употребляются как синонимы, причём предпочтение отдаётся последнему из трёх. В англоязычных странах говорят преимущественно о стандартизации, опираясь на понятие языкового стандарта, которому у специалистов других стран точного соответствия не находится. Уже отсюда видно, что дело не

только в словоупотреблении: там, где одна традиция различает несколько последовательных этапов, другая видит единый процесс. Объяснение этому скорее историческое, чем лингвистическое. Терминологическая работа складывалась в разных странах при разных условиях – где-то вокруг государственной стандартизации промышленной продукции, где-то вокруг языковых советов и академий, где-то в университетской среде, – и метаязык описания вырастал из соответствующей практики. Для лингвиста тут есть и побочный урок: терминологический разнобой возникает не от небрежности словоупотребления, а от несовпадения понятийных систем, стоящих за терминами.

Показательно, что и внутри отечественной традиции полного согласия достигнуто не было. В отечественном терминоведении, как показано в статье, упорядочение понимается как приведение отраслевой терминологии в реально возможную систему на всех необходимых уровнях с использованием специализированных способов и моделей, достаточных для создания термина как средства однозначного и адекватного выражения специального понятия; такое определение восходит к работе А. В. Крыжановской и Л. А. Симоненко [Казарина, 2009, с. 62]. Обращает на себя внимание оговорка о реально возможной системе: авторы определения не предполагают достижения идеального состояния, а признают ограниченность результата сознательного вмешательства.

Иную систему понятий предлагают авторы «Общей терминологии». У А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой центральным оказывается термин «нормализация», объединяющий упорядочение и унификацию: под ним понимается установление чётких границ объёма понятия и нормативных словесных форм. Стандартизация же трактуется как принятие решений и рекомендаций по употреблению определённых терминов в конкретных значениях и формах [Казарина, 2009, с. 63]. Таким образом, соотношение объёмов понятий здесь иное, чем в предыдущей трактовке: то, что в одной концепции выступает как родовое понятие, в другой оказывается видовым.

Наиболее распространённое в отечественной литературе решение выстраивает три понятия в иерархию. Со ссылкой на работы В. П. Даниленко и Л. И. Скворцова, Л. М. Каплуна с соавторами, И. А. Шанина в статье указано, что самым общим следует считать упорядочение – процесс приведения терминологии в известный специалистам порядок. Условием упорядочения выступает унификация, то есть приведение отраслевой терминологии в систему

на содержательном, логическом и лингвистическом уровнях, и лишь унифицированная терминология может быть предложена для стандартизации [Казарина, 2009, с. 63]. Три понятия оказываются, следовательно, не синонимами, а ступенями одного процесса.

Ещё одну систему представляет концепция С. В. Гринева, изложению которой в статье отведено заметное место. Упорядочение признаётся здесь важнейшим, но не единственным этапом работы: наряду с ним выделяются систематизация, анализ и нормализация специальных единиц, причём нормализация имеет два направления – унификацию и оптимизацию. Содержание этих понятий раскрывается автором статьи достаточно определённо, что позволяет представить их соотношение в виде сводной таблицы.

Таблица 2 – Этапы и направления упорядочивающей деятельности в терминологии

| **Этап (направление)** | **Содержание деятельности** | **Результат** |
|---|---|---|
| Систематизация | Выявление состава терминологии отрасли и распределение единиц в соответствии с системой понятий | Инвентаризованный и классифицированный список специальных единиц |
| Анализ | Оценка терминологии с точки зрения соответствия единиц предъявляемым к ним требованиям | Перечень выявленных недостатков терминологии |
| Нормализация: унификация | Установление однозначного соответствия между системой понятий и системой терминов: каждому понятию – один термин и наоборот | Устранение синонимии, многозначности и омонимии терминов |
| Нормализация: оптимизация | Поиск удобной в использовании компактной формы термина, отражающей классификационные признаки понятия | Краткие, мотивированные и системные наименования |

| Этап (направление) | Содержание деятельности | Результат |
|---|---|---|
| Кодификация | Оформление упорядоченной терминосистемы в виде нормативного словаря | Стандарт на термины и определения либо сборник рекомендуемых терминов |

Раскрывая содержание нормализации, С. Г. Казарина подчёркивает её опору на реальное словоупотребление: нормализация предполагает выбор из речевой практики специалистов наиболее удобных и точных вариантов и правил образования терминов и утверждение отобранных вариантов в качестве предпочтительных [Казарина, 2009, с. 63]. Это указание принципиально для понимания характера терминологической нормы. Нормализатор не изобретает новых единиц произвольно, а отбирает уже существующие, опираясь на систему требований, которым должны отвечать специальные единицы и упорядоченная терминосистема. В этом отношении терминологическая норма сближается с общелитературной: и та и другая в основе своей селективны, то есть предполагают выбор из наличных вариантов, а не создание форм.

Унификация, напротив, обнаруживает специфику, не имеющую аналога в общелитературной норме. Её задача – обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминологической системой, при котором каждому понятию соответствует один термин, а каждому термину – одно понятие. Требование взаимно однозначного соответствия и есть та точка, где терминология резче всего расходится с остальным словарём: применительно к общеупотребительной лексике оно попросту бессмысленно, ведь полисемия и синонимия обеспечивают ей гибкость и выразительность и дефектом никем не считаются.

Оптимизация, второе направление нормализации, обращена к форме термина. Её задачей названо отыскание удобной в использовании компактной формы, в которой прямо или косвенно отражались бы основные классификационные признаки понятия. Здесь нормативное требование смыкается с проблематикой словообразования: мотивированность, прозрачность внутренней формы, соответствие способа образования месту понятия в классификации перестают быть достоинствами и становятся рабочими характеристиками термина. Заметим, что требование компактности спорит с

требованием точности – чем полнее наименование передаёт признаки понятия, тем оно длиннее, и разрешать это противоречие приходится в каждом случае отдельно.

Завершает упорядочивание кодификация терминосистемы, то есть оформление её в виде нормативного словаря. Здесь С. Г. Казарина делает наблюдение, которое кажется нам одним из самых ценных в статье: кодификация принимает две формы в зависимости от того, где терминология работает [Казарина, 2009, с. 63]. Там, где отступление от однозначного употребления недопустимо – в технической документации, в нормативных актах, в практической коммуникации, – она выступает как стандартизация, и результатом становятся обязательные стандарты на термины и дефиниции. Там же, где слишком жёсткая норма мешала бы движению мысли, то есть прежде всего в научном общении, кодификация ограничивается рекомендацией, а результатом оказывается сборник рекомендуемых терминов.

Смысл этого различения в том, что терминологическое нормирование перестаёт быть единообразным: жёсткость его меняется от сферы к сфере. Так снимается противоречие, заметное в ранних работах по стандартизации, – между стремлением регламентировать всё и очевидной невозможностью регламентировать живую научную речь. Норма оказывается многоуровневой, и уровень обязательности выбирается по соображениям практическим, а не лингвистическим.

**Терминологическая и общелитературная норма**

Материал статьи позволяет свести обе нормы – терминологическую и общелитературную – в одно сопоставление, без которого место терминологии в лексической системе определить трудно. Общего у них больше, чем кажется: и та и другая представляют собой совокупность признаваемых правильными реализаций, и обе по природе своей селективны, то есть предполагают выбор из наличных вариантов. Различаются они способом формирования, формой закрепления, степенью обязательности и последствиями отступления.

Общелитературная норма вырастает из речевой практики и попадает в словари и грамматики уже сложившейся. Кодификация здесь по преимуществу констатирует: лексикограф описывает то, что наблюдает, и его рекомендация опирается на наблюдение. Терминологическая норма устанавливается иначе – в результате сознательной работы специалистов, а закрепляющий её документ

может быть обязательным. Нормализатор не только описывает, но и предписывает, и предписание вполне может разойтись с тем, как в действительности говорят.

Различна и форма закрепления. Для литературного языка это толковый словарь, дополняемый справочниками трудностей, орфографическими и орфоэпическими изданиями; сила их рекомендаций – сила авторитета. Для терминологии, как показано в статье, это нормативный словарь, выступающий либо стандартом, обязательным в документации, либо сборником рекомендуемых терминов. Возможность придать языковой рекомендации юридическую силу аналога в области общеупотребительной лексики не имеет.

Отсюда и разница в последствиях. Нарушение общелитературной нормы оценивается как речевая ошибка и влечёт последствия коммуникативные и социальные – от непонимания до невыгодного впечатления о говорящем. Нарушение терминологического стандарта в документации представляет собой нарушение нормативного документа со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом за пределами документации, в живом профессиональном общении, отступления от стандарта распространены и, как правило, не осуждаются: профессиональная речь широко использует краткие варианты, профессионализмы и жаргонизмы, стандартом не предусмотренные.

Из сказанного вытекает вывод, важный для лексикологического описания: терминология представляет собой участок лексической системы с сознательно регулируемой нормой, однако регулируемость эта не абсолютна. Сознательное вмешательство результативно на этапе создания новых терминологий, при построении классификаций и подготовке нормативных документов; оно значительно менее эффективно применительно к уже сложившемуся, устоявшемуся словоупотреблению. История отечественной стандартизации знает немало случаев, когда рекомендованный стандартом термин так и не вытеснил из практики своего конкурента. Это обстоятельство не обесценивает нормализаторскую работу, но определяет её реалистические границы – те самые, которые фиксируются в упомянутой выше формулировке о реально возможной системе.

Следует учитывать и подвижность самой границы между специальной и общеупотребительной лексикой. Детерминологизация выводит специальную единицу за пределы отрасли, где она подчинялась строгим требованиям, в общее

употребление, где она немедленно приобретает многозначность, оценочность и метафорические употребления. Слово вирус в компьютерной терминологии имеет дефиницию, слово вирус в публицистике употребляется расширительно и оценочно. Терминологическая норма действует только в пределах своего поля, и это ограничение сферы действия отличает её от нормы общелитературной, распространяющейся на всё языковое сообщество.

**Международный аспект: гармонизация терминологий**

Завершающая часть рассматриваемой статьи посвящена международному измерению терминологической работы. Автор подчёркивает, что деятельность по упорядочиванию терминологии не только обеспечивает потребности русскоязычной профессиональной коммуникации, но и служит предварительным этапом гармонизации терминологий разных стран; от её успешности в значительной мере зависят презентация терминов и трансфер специальных технологий в мировое научное пространство [Казарина, 2009, с. 63].

Это положение существенно и с собственно лингвистической точки зрения. Гармонизация предполагает установление соответствий между терминосистемами разных языков, а такое установление возможно лишь при условии, что каждая из сопоставляемых систем внутренне упорядочена. Иными словами, национальная нормализация выступает предпосылкой международного сопоставления, а состояние русской отраслевой терминологии прямо влияет на положение русского языка в международном научном обмене. Терминологическая работа тем самым оказывается элементом языковой политики.

Для характеристики масштабов этой деятельности в статье приводится обзор международных терминологических объединений. Сведения, содержащиеся в работе, целесообразно представить в сводном виде.

Таблица 3 – Международные организации в области терминологии (по данным рассматриваемой статьи)

| **Организация** | **Год создания** | **Регион, участники, направление деятельности** |
|---|---|---|
| NORDTERM | 1976 | Объединение терминологов Дании, Норвегии, Швеции, |

| Организация | Год создания | Регион, участники, направление деятельности |
|---|---|---|
| | | Финляндии, Исландии |
| Совет немецкоязычной терминологии | 1994 | Терминологи Германии, Швейцарии и Дании |
| EAFTerm (Восточно-Азиатский форум по терминологии) | 1997 | Исследователи Китая, Японии, Кореи, Монголии |
| EAFT (Европейская ассоциация терминологии) | 2001 | Создана Еврокомиссией в Брюсселе; «Декларация по международному терминологическому сотрудничеству», 54 организации-участницы |
| GTW (Общество по терминологии и передаче знаний) | – | Франция; конгрессы по терминологии и инженерии знаний |
| RINT (Международная служба неологии и терминологии) | – | Действует при Службе французского языка |
| Union Latine | – | 32 латиноязычных государства |
| IITE (Международный институт терминологических исследований) | – | Австрия |
| СлавТерм (Комиссия по терминоведению) | 2008 | Решение XIV съезда славистов (Охрид); журнал «Славянское терминоведение» |

Приведённые сведения показывают, что терминологическая работа институционализирована в мировом масштабе и организована преимущественно по региональному и языковому принципу: скандинавские страны, немецкоязычный ареал, романские языки, Восточная Азия, славянский мир. Такая организация закономерна: гармонизация проще осуществляется между терминосистемами родственных или тесно контактирующих языков, где значительна доля общего культурного и понятийного фонда.

Существенно упоминание о РоссТерме – российской организации, участвующей в брюссельской декларации и имеющей отделения в различных регионах страны. Включённость русской терминологической школы в международную систему подтверждается и решением Международного комитета славистов о создании Комиссии по терминоведению, принятым на XIV съезде славистов в Охриде в 2008 году. Для русского языка это означает, что национальная терминологическая работа ведётся не изолированно, а в контексте сопоставительных славистических исследований.

Вместе с тем приведённый обзор относится к состоянию дел на конец 2000-х годов, и за прошедшее время международный ландшафт терминологической деятельности заметно изменился. Развитие корпусных технологий, машинного перевода и многоязычных терминологических баз данных перенесло центр тяжести гармонизации из области нормативных документов в область информационных ресурсов. Однако лингвистическое существо задачи – установление соответствий между понятийными системами разных языков – осталось прежним, и приведённые в статье принципиальные положения сохраняют силу.

**Значение рассмотренной работы для лексикологического описания**

Подводя итог рассмотрению, следует определить, какой вклад анализируемая работа вносит в описание терминологии как части лексической системы русского языка. Прежде всего она соединяет то, что обычно излагается порознь: классификацию специальных единиц по степени нормированности и систему понятий, описывающих упорядочивающую деятельность. От соединения статики и процесса картина выигрывает – типы единиц выглядят как результат применения соответствующих процедур, а этапы упорядочения как способ перевести единицу с одной ступени шкалы на другую.

Второе, что хочется отметить, – открытая постановка вопроса о понятийном разнобое. Автор не выбирает одну из концепций, чтобы изложить её как единственно верную, а сопоставляет несколько трактовок соотношения упорядочения, унификации, нормализации и стандартизации и показывает, что за расхождением в словах стоит расхождение в понимании самой структуры деятельности. Для дисциплины, которая занимается чужими терминологиями, такая

рефлексия над собственным метаязыком выглядит методологически необходимой.

Наконец, изложение отчётливо практично: каждое различение привязано к конкретному типу документа и конкретному результату – стандарту, сборнику рекомендуемых терминов, справочному словарю. Теоретические разграничения от этого становятся проверяемыми и применимыми в лексикографической и редакторской работе.

Ограничения работы вытекают из её жанра. Изложение ведётся на уровне общих положений и почти не подкреплено материалом конкретных отраслевых терминологий, между тем именно отраслевой материал показывает, насколько нормативные требования выполнимы. Не затронут и вопрос о соотношении нормативной оценки термина с его реальной употребительностью – сегодня он решается корпусными методами: частотные данные позволяют увидеть, вытеснила ли рекомендованная единица своего конкурента. Наконец, статья написана в 2009 году, а с тех пор формы кодификации заметно изменились: нормативный словарь всё чаще существует как непрерывно обновляемая база данных, а не как разовое издание. Эти замечания, однако, не отменяют основного результата рассмотренной работы, значимого именно для лексикологии. Она показывает, что терминология, будучи полноправной частью лексической системы русского языка и подчиняясь его фонетическим, морфологическим и словообразовательным закономерностям, обладает особым нормативным режимом, не имеющим соответствия в других участках словаря. Специальная лексика – единственная область, где норма формируется не только стихийно, но и проектно, где языковая рекомендация может получить статус нормативного документа и где существует разработанная шкала оценки единиц по степени их предписанности. Учёт этого обстоятельства необходим при всяком описании словарного состава современного русского языка.

**Заключение**

Проведённый обзор позволяет сформулировать ряд выводов относительно места терминологии в лексической системе русского языка. Терминология не образует замкнутого образования, противопоставленного языку: специальная единица есть слово или словосочетание естественного языка, создаваемое по его словообразовательным моделям и функционирующее по его грамматическим правилам. Вместе с тем терминология обладает свойством двойной системности – она входит одновременно в

лексическую систему языка и в систему понятий соответствующей отрасли знания, причём вторая для неё является определяющей.

Именно понятийная системность обусловливает специфику нормативного регулирования специальной лексики. Требование однозначного соответствия между понятием и его наименованием, бессмысленное для общеупотребительного слова, служит для терминологии рабочим критерием качества. Отсюда и необходимость целенаправленной упорядочивающей работы, понятийный аппарат которой систематизирован в рассмотренной статье: упорядочение как наиболее общее понятие, унификация как условие стандартизации, нормализация с двумя направлениями и кодификация как завершающий этап.

Классификация специальных единиц по степени рекомендуемости показывает, что терминологическая норма градуальна и существует как шкала – от обязательных стандартизованных единиц до запрещённых к употреблению. При этом нормирование дифференцировано по сферам, и в этом видится разумный компромисс: обязательная стандартизация для документации, рекомендация для научного общения.

Сопоставление двух норм обнаруживает их сходство в селективности и различие во всём остальном – в способе формирования, в форме закрепления, в круге тех, на кого норма распространяется. Пределы сознательного регулирования при этом вполне ощутимы: устоявшееся профессиональное словоупотребление плохо поддаётся переделке, о чём напоминает и осторожная формулировка о реально возможной системе.

Отмеченная в статье связь национального упорядочения с международной гармонизацией показывает, что терминологическая работа выходит за рамки собственно лингвистики и становится частью языковой политики: от состояния русской отраслевой терминологии зависит и то, насколько удобно русский язык обслуживает международный научный обмен.

Из дальнейших задач наиболее очевидной кажется корпусная проверка нормативных рекомендаций: сопоставление предписаний стандартов и сборников с данными о реальной частотности конкурирующих единиц позволило бы оценить, насколько результативна нормализаторская работа. Не менее актуально изучение новых форм кодификации – электронных терминологических баз данных, в которых нормативная информация представлена динамически, а также анализ того, как меняются

требования к термину в условиях автоматической обработки специального текста.

**Литература**


1. **Ахманова, О. С.** (1966). Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. **Виноградов, В. В.** (1972). Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. **Винокур, Г. О.** (1939). О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т. V. – М., 1939. – С. 3–54.
4. **Головин, Б. Н., & Кобрин, Р. Ю.** (1987). Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
5. **Гринев, С. В.** (1989). Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы разработки) // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. – М., 1989. – С. 79–81.
6. **Гринев, С. В.** (1993). Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
7. **Даниленко, В. П.** (1977). Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
8. **Даниленко, В. П., & Скворцов, Л. И.** (1981). Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 7–16.
9. **Казарина, С. Г.** (1998). Типологические характеристики отраслевых терминологий. – Краснодар, 1998. – 276 с.
10. **Казарина, С. Г.** (2009). Нормативные аспекты терминологии // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2009. – № 2. – С. 62–64.
11. **Кияк, Т. Р.** (1989). Лингвистические аспекты терминоведения. – Киев: УМК ВО, 1989. – 104 с.
12. **Климовицкий, Я. А.** (1967). Некоторые вопросы развития и методологии терминологической работы в СССР. – М.; Л., 1967. – 65 с.
13. **Крыжановская, А. В., & Симоненко, Л. А.** (1987). Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. – Киев: Наукова думка, 1987. – 163 с.
14. **Лейчик, В. М.** (2007). Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
15. **Лингвистические аспекты стандартизации терминологии.** (1993). – М.: Наука, 1993. – 128 с.
16. **Лотте, Д. С.** (1961). Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
17. **Реформатский, А. А.** (1986). Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 163–198.
18. **Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., & Васильева, Н. В.** (1989). Общая терминология: вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
19. **Татаринов, В. А.** (2006). Общее терминоведение: энциклопедический словарь. – М.: Московский лицей, 2006. – 528 с.

20.**Шелов, С. Д.** (2003). Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 280 с.

**References**

1.**Akhmanova, O. S.** (1966). Dictionary of Linguistic Terms. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. – 608 pp.
2.**Danilenko, V. P.** (1977). Russian Terminology: An Attempt at a Linguistic Description. – Moscow: Nauka, 1977. – 246 pp.
3.**Danilenko, V. P., & Skvortsov, L. I.** (1981). Linguistic Problems in the Standardization of Scientific and Technical Terminology // Issues in Linguistics. – 1981. – No. 1. – pp. 7–16.
4.**Golovin, B. N., & Kobrin, R. Yu.** (1987). Linguistic Foundations of Terminology. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1987. – 104 pp.
5.**Grinev, S. V.** (1989). Methodological Foundations of Medical Terminology (Current Status and Prospects for Development) // Problems of Standardizing Medical Terminology. – Moscow, 1989. – pp. 79–81.
6.**Grinev, S. V.** (1993). Introduction to Terminology. – Moscow: Moskovsky Lyceum, 1993. – 309 pp.
7.**Kazarina, S. G.** (1998). "Typological Characteristics of Industry-Specific Terminologies." – Krasnodar, 1998. – 276 pp.
8.**Kazarina, S. G.** (2009). "Normative Aspects of Terminology" // Physical Culture, Sports—Science and Practice. – 2009. – No. 2. – pp. 62–64.
9.**Kiyak, T. R.** (1989). Linguistic Aspects of Terminology Studies. – Kyiv: UMK VO, 1989. – 104 pp.
10.**Klimovitsky, Ya. A.** (1967). Some Issues in the Development and Methodology of Terminological Work in the USSR. – Moscow; Leningrad, 1967. – 65 pp.
11.**Kryzhanovskaya, A. V., & Simonenko, L. A.** (1987). Current Problems in the Standardization of Scientific Terminology. – Kyiv: Naukova Dumka, 1987. – 163 pp.
12.**Leychik, V. M.** (2007). Terminology: Subject, Methods, Structure. – Moscow: LKI, 2007. – 256 pp.
13.**Linguistic Aspects of Terminology Standardization.** (1993). – Moscow: Nauka, 1993. – 128 pp.
14.**Lotte, D. S.** (1961). Fundamentals of Scientific and Technical Terminology Construction: Issues of Theory and Methodology. – Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. – 158 pp.
15.**Reformatsky, A. A.** (1986). Thoughts on Terminology // Contemporary Problems of Russian Terminology. – Moscow: Nauka, 1986. – pp. 163–198.
16.**Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., & Vasilyeva, N. V.** (1989). General Terminology: Theoretical Issues. – Moscow: Nauka, 1989. – 246 pp.
17.**Tatarinov, V. A.** (2006). General Terminology: An Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Moskovsky Lyceum, 2006. – 528 pp.
18.**Vinogradov, V. V.** (1972). The Russian Language: A Grammatical Study of the Word. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1972. – 614 pp.
19.**Vinokur, G. O.** (1939). "On Certain Phenomena of Word Formation in Russian Technical Terminology" // Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy, and Literature. Vol. V. – Moscow, 1939. – pp. 3–54.
20.**Shelov, S. D.** (2003). The Term. Terminologicality. Terminological Definitions. – St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2003. – 280 pp.